

Гермиона обхватила шею большой собаки обеими руками, борясь за жизнь, а её слёзы впитывались в чёрную шерсть шавки. Только ее крепкий захват головы не давал собаке напасть на выбранную цель. Но большой пес все равно давал о себе знать - комната гудела от его глубокого лая и свирепого рычания.

Когда дверь окончательно закрылась, и девушка, и собака рухнули на пол. Вся борьба из них уже ушла. Может быть, собака и скулила, но у Гермионы было разбито сердце, и она безудержно рыдала, пытаясь хоть как-то утешить пса.

"О, Снаффлз, что я наделала? Это всё моя вина..."

Он просто не мог оставить это без комментариев. Самый разыскиваемый преступник во всей Британии сидел сейчас на полу хогвартского лазарета и пытался утешить расстроенную ведьму. "Гермиона, вины за сегодняшнюю ночь хватит на всех. Это точно не твоя вина".

"Если бы я только научилась держать язык за зубами, этого бы не случилось..."

Гермиона весь день жила на нервах, миссис Уизли бросала на неё грязные взгляды, потому что верила всему, что писала Рита Скитер, и это не помогало. Но сегодня было последнее задание, и она очень волновалась именно за Гарри. Первые два задания он как-то пережил, но это было совсем другое, и Гермиона не могла отделаться от ощущения, что должно произойти что-то плохое.

У неё не осталось ногтей после того, как она сидела и смотрела на эти скучные живые изгороди. Флёр, а затем и Виктор, которых вывели из лабиринта ранеными, ничуть не улучшили её настроения. Гермионе было абсолютно всё равно, кто победит в этом дурацком турнире, она просто хотела, чтобы в конце его Гарри остался жив.

Напряжение неуклонно нарастало, все чувствовали, что дело затягивается, и толпа зрителей уже начала волноваться, когда избитый и истекающий кровью Гарри прибыл на портключе с кубком. Аплодисменты закончились, так и не успев начаться, ведь с Гарри был ещё и мёртвый Седрик.

Когда профессор Муди помог Гарри отойти от всего этого безумия, Гермиона поняла, что ее лучший друг может оказаться только в одном месте. Гарри Поттер был не чужд лазарету Хогвартса - и не нужно было быть гением, чтобы понять, что сегодня ему снова понадобится помощь мадам Помфри. Схватив Рона за рукав мантии, Гермиона потащила рыжеволосого друга в сторону замка. Миссис Уизли и Билл последовали за ними в лазарет. Пока они ждали прихода Гарри, Гермиона не интересовалась никакими догадками и светскими беседами. Всё её внимание было приковано к дверям лазарета.

Когда Гарри наконец появился, профессор Люпин практически нёс его на руках. Падфут был рядом с ним, пока директор не сказал им, что у Гарри была трудная ночь, и чтобы они не приставали к нему с вопросами. Когда Дамблдор удалился - ему нужно было утешить убитых горем родителей, - мадам Помфри начала свои заботы. Она обработала его раны, затем ввела

зелье сна без сновидений, и глаза Гарри медленно закрылись. Гермиона сидела у его кровати, держа руку Гарри в своей. Она чувствовала, как дрожь пробирает её лучшего друга - теперь она знала, что это результат воздействия пыточного проклятия Волдеморта. Пока Гарри спал, профессор Люпин тихо объяснил им, что пришлось пережить молодому пострадавшему волшебнику сегодня ночью.

Вскоре шепотные разговоры их группы были заглушены громким спором, который, казалось, направлялся в их сторону, или, скорее, в сторону Гарри. Из-за экранов, установленных вокруг кровати Гарри, они не могли видеть приближающуюся суматоху, но все узнали голоса профессоров Снейпа и МакГонагалл. Не было сомнений и в том, с кем они громко спорили - с министром магии Корнелиусом Фаджем.

Экраны отодвинулись как раз в тот момент, когда в лазарет вернулся Дамблдор, и он тоже начал ругать министра за его необдуманные действия, связанные с тем, что Барту Крауч-младший был поцелован дементором. Несмотря на все доказательства обратного, министр просто отказывался верить в то, что Волдеморт мог вернуться. Даже профессор Снейп, показавший ему сияющую тёмную метку на руке, не смог убедить Корнелиуса в обратном.

И тогда Гарри заговорил, никто даже не заметил, что он снова очнулся.

"Это правда, министр. Он вернулся".

Министр изначально сочувствовал Гарри, но это сочувствие сильно склонялось к снисходительности. Фадж довольно пренебрежительно приписал испытание, выпавшее на долю мальчика сегодня ночью, тому, что Гарри поверил в то, что такая странная и возмутительная история может быть правдой. Всё изменилось, когда Гарри начал называть имена пожирателей смерти, которых Волдеморт вызывал на кладбище.

По мнению Фаджа, все эти имена принадлежали добропорядочным гражданам, сотрудникам министерства, а некоторые из них были даже его личными друзьями. Он практически в лицо назвал Гарри лжецом, утверждая, что всё это - грандиозный заговор, придуманный Дамблдором с целью дискредитации его министерства. Гарри был министром магии и, конечно же, не собирался вестись на эту ерунду - он бросился прочь.

Фадж уже почти дошёл до двери, когда остановился. Он повернулся, прошёлся по лазарету и остановился у кровати Гарри.

"Ваш выигрыш, - коротко сказал он, доставая из кармана большой мешочек с золотом и бросая его на прикроватную тумбочку Гарри. "Одна тысяча галеонов. Следовало бы провести церемонию вручения, но в сложившихся обстоятельствах..."

Он нахлобучил на голову шляпу-котелок и стал выходить из комнаты.

В этот момент Гермиона окончательно сорвалась. С самого Хэллоуина Гарри все называли

лжецом и обманщиком, даже Рон поначалу включился в игру. Теперь же Министр магии продолжал эту тенденцию, которая вскоре должна была зазвучать на страницах "Ежедневного пророка". Пусть все читают и следуют примеру министра.

"Вы называете Гарри лжецом, но при этом вручаете ему тысячу галлеонов за победу в турнире? Вы говорите, что Волдеморт не может вернуться, но кто, по-вашему, убил Барти Крауча или Седрика? Как ваша теория заговора объясняет это, министр Фадж?"

Корнелиус остановился, словно окаменев. Когда же он обернулся, то по его хитрой ухмылке стало ясно, что ничего хорошего из этого не выйдет. Они просто не представляли, насколько всё будет плохо.

Позвав авроров, которые стояли за дверью, Корнелиус обратился к Альбусу. "Молодая леди, конечно, права. У меня два мертвых волшебника, и министерство должно быть уверено, что оно что-то делает. Авроры, арестуйте мистера Поттера. По его собственному признанию, он причастен к смерти обоих волшебников. Скоро мы докопаемся до истины и покончим с этой чепухой про сами-знаете-кого-возвратившегося раз и навсегда".

Гермиона была потрясена, но когда Падфут покинул её сторону, чтобы напасть на министра, она действовала без раздумий. Сцепив обе руки на шее большой собаки, они беспомощно наблюдали за тем, как Фадж отказывается слушать любые аргументы, а Гарри практически стаскивают с кровати авроры. Когда за Гарри закрылась дверь лазарета, Гермиона с рыданиями рухнула на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/96271/3290640>